

Теперь крестный отец Сяокао был генералом и императорским посланником, но в ее нынешнем образе жизни не было особых изменений. Она всегда держалась в тени, когда делала что-то, поэтому никто в деревне Дуншань не знал, что у Юй Сяокао был такой могущественный крестный отец, за исключением семьи Юй в старой резиденции и семьи Чжао.

Поначалу Юй Хай и госпожа Лю все еще вели себя очень осторожно перед генералом Фаном. Позже, под влиянием дочери, они тоже смогли спокойно смотреть ему в глаза. Теперь все уже относились к смелому и необузданному генералу Фану, который часто приходил обедать к ним в дом, как к родственнику.

В мгновение ока прошел уже месяц. В теплую погоду и прекрасные весенние дни растительность на западных горах излучала жизненную силу. На трех участках фермерских угодий семьи Сяокао арбузные лозы расширились, и зеленые листья выглядели так, словно их покрасили. На арбузных лозах росли маленькие светло-желтые арбузные цветочки. На некоторых женских цветках уже росли крошечные зеленые арбузы.

Юй Сяокао несла маленькое деревянное ведро, а в другой руке держала половник. Юй Хан, который уже пришел в себя, взвалил на свои не очень широкие плечи мешок с водой и последовал за младшей сестрой.

Сяокао оглянулась и увидела густые капли пота на лбу старшего брата. Ее сердце немного болело за него: “старший брат, если ты устал, сделай перерыв. Я думаю, нам стоит одолжить тачку дяди Чжоу. Нам нужно всего лишь сделать четыре или пять поездок, и у нас будет достаточно воды, чтобы полить арбузные поля. Если бы отец не погнал повозку с ослом в доки, нам не пришлось бы проходить через эти неприятности!”

- Ничего страшного. Тут всего лишь несколько литров воды. Наши ведра все небольшого размера, которые были специально сделаны отцом, так как же они могут быть тяжелыми? Это намного проще, чем когда мне приходилось перевозить лес! - Юй Хан улыбнулся своей младшей сестре, и его красивое лицо засияло здоровым румянцем, потому что он нес воду. Какой красивый молодой человек!

- Айо! Разве это не Сяоша и Сяокао?! Ребята, вы опять собираетесь поливать поля? Скажите дяде Вану, что именно вы сажаете на своих полях? Цветы выглядят очень красиво! - С усмешкой спросил Ван Эргоу, которого жена заставила поливать поля.

Этой весной было мало дождей. К счастью, через деревню Дуншань протекал ручей, который стекал с западных гор. Даже в сухой сезон ручей редко переставал течь. Таким образом, жителям деревни Дуншань было удобнее получать воду и орошать свои сельхозугодья, чем жителям других деревень.

Братья и сестры были знакомы с его личностью. Если они не скажут ему, он может вернуться сегодня вечером на их арбузное поле. Хотя сейчас красть было нечего, она расстроится, если он растопчет саженцы арбуза.

С милой улыбкой на лице Сяокао сказала: “Дядя Ван, наша семья выращивает арбузы, это своего рода фрукт. Это очень ценно! Ростки только начали цвести. Дядя Ван, ваша семья живет ближе, так что, пожалуйста, помогите нам присмотреть за ними. Не позволяйте этим непослушным детям причинить им вред!”

Глаза Ван Эргоу метнулись по сторонам, а затем он торжественно кивнул: “как односельчане, даже если бы вы не попросили меня, я все равно помог бы вам, ребята, присматривать за ними.

Сяокао, как выглядят эти арбузы? Это вкусно? Дядя Ван никогда о них не слышал... Айо, кто мне ухо крутит?"

Он обернулся и увидел, что тигрица его семьи пристально смотрит на него, положив руки на талию. Гнев на его лице мгновенно исчез, и он лъстиво улыбнулся ей: "жена, зачем ты дернула меня за ухо? Разве я сейчас не работаю? Я не бездельничал на работе!"

Жена Эрго оглядела его с головы до ног и заставила внутренне испугаться, прежде чем сказала: "Я знаю, что ты только что нагадил! Скажи, почему ты спрашиваешь об их арбузах? Каково твоё намерение? Ван Эргоу, я тебя предупреждаю! Как бы ни были хороши вещи других людей, нам не позволено постоянно думать о них! Если ты повторишь свои старые привычки, я уеду жить с ребенком в родительский дом! Я не могу позволить тебе учить плохому нашего ребенка!!"

Ван Эргоу сразу же стал вести себя хорошо. Он очень послушно кивнул головой и пообещал: "жена, посмотри на себя! Мне просто интересно, как выглядит арбуз. Какие еще у меня могут быть мысли? Будь уверена! Я изменился! Я действительно изменился!!"

Ван Эргоу было почти тридцать, когда он наконец женился. Они были женаты уже почти пять лет, но хороших новостей все еще не было. В последнее время его жену тошнило от всего, что она ела, и он ужасно испугался. Доктор Ю был в отъезде со своим внучатым племянником, и он не доверял медицинским навыкам Сяокао, поэтому он одолжил тележку и отвез жену к врачу в город.

Старый доктор пощупал ей пульс и тут же сказал, что скоро станет отцом. Он был так счастлив, что смеялся как дурак и хвастался всякий раз, когда видел кого-нибудь: "моя жена беременна! Я собираюсь стать отцом!" Жена Эргоу была так смущена, что ущипнула его за талию до синяков.

Когда они вернулись домой, Ван Эргоу обращался со своей женой, как с бодхисаттвой, и делал все возможное, чтобы получить то, что его жена хотела съесть. В то время, когда у жены Эргоу была утренняя тошнота, ее вырвало. Ее рвало так сильно, что она готова была выплюнуть свои внутренности.

К счастью, когда Юй Сяокао узнала об этом, она отправила им несколько партий зелени, огурцов и помидоров. В то время Ван Эргоу даже пробормотал в своем сердце, что семья Юй была скупа, чтобы дарить другим овощи, которые были у каждой семьи. Неожиданно после того, как его жена съела помидор, ее утренняя тошнота, казалось, внезапно исчезла, и она съела все с удовольствием.

Но после того, как жена Эргоу покончила с овощами, которые прислала семья Юй, ей захотелось еще. Жена Эргоу тоже была прилежным человеком. Они также выращивали огурцы на своих овощных полях, не говоря уже о зеленых листовых овощах. Однако ни один из них не удовлетворял ее аппетита, и утренняя тошнота началась снова!

Ван Эргоу поспешно отправился в резиденцию Юй и купил помидоры, огурцы и немного зелени. Продукция семьи Юй всегда была в два-три раза дороже, чем у других продавцов. Но, поскольку они были соседями, семья Юй не только не просила его платить более высокую цену, но и продавала овощи по более низкой цене, чем обычные продавцы. Поэтому Ван Эргоу и его жена были очень благодарны.

Беременность жены Эргоу становилась все более очевидной. После того, как ее утренняя тошнота полностью прекратилась, она снова набрала вес, который потеряла ранее.

Компетентная жена Эргоу обычно сама справлялась с поливом всей фермы их семьи. Однако сейчас для нее наступил решающий период. Так как же Ван Эргоу мог позволить своей жене выполнять тяжелую работу? Таким образом, он стиснул зубы и взял на себя задачу, похлопывая себя по груди.

Жена Эргоу знала об обычном поведении мужа, поэтому беспокоилась, что он поливает поля. Она тихо следовала за ним и следила, и таким образом наткнулась на него, расспрашивающего сестер Юй! Видя, как его глаза беспрестанно бегают по сторонам, жена Эргоу поняла, что у ее мужа появились идеи насчет этих арбузов.

Дружеские чувства семьи Юй, когда они дарили и продавали им овощи, были чем-то таким, что жена Эргоу помнила глубоко в своем сердце. Как она могла допустить, чтобы у ее мужа были злые намерения? В последнее время лучшей угрозой было сказать, что она уйдет в родительский дом с ребенком. Это срабатывало каждый раз! Конечно же, ее муж клялся и давал ей гарантии, и вел себя очень послушно.

Юй Сяокао наблюдала за взаимодействием странной пары. Казалось, они постоянно ссорились, но их чувства друг к другу были глубокими и сильными. Ван Эргоу боялся своей жены, но лучше было сказать, что он глубоко любил ее. Ему нравилось иногда ссориться с ней, но он все равно действовал по желанию жены.

Сяокао и ее старший брат помахали на прощание молодоженам и прибыли на арбузные поля своей семьи. Глядя на зеленые виноградные лозы и крошечные пятна желтых цветов на полях, она чувствовала себя так, словно видит большой и круглый арбуз, машущий ей руками.

Юй Хан согнул колени, чтобы аккуратно поставить ведра на землю. Затем он положил шест в свои руки и взял ковш из рук Сяокао. Он собирался пойти поливать поля, но его остановила младшая сестра.

Под вопросительным взглядом старшего брата Юй Сяокао зачерпнула немного воды из своего ведра и вылила ее в ведра, которые несла Юй Хаю. После того, как она налила ковш воды в оба ведра, она сказала Юй Хану: "хорошо, теперь ты можешь идти поливать поля!"

Юй Хан озадаченно посмотрел на ведро Сяокао и тихо спросил: "младшая сестра, твое ведро воды особенное? Почему ты всегда наливаешь его в ковш, когда мы поливаем поля?"

Юй Сяокао огляделась вокруг, а затем сказала: "ш-ш-ш! Не говори так громко!! Это удобрение, которое я специально сделала, оно улучшит почву! Именно благодаря этому удобрению наша семья в прошлом году получила такой высокий урожай сладкого картофеля!"

-О, понятно! Младшая сестра, ты так много знаешь. Ты даже знаешь, как делать удобрения. Если эту формулу можно будет обнародовать, то она, безусловно, принесет пользу очень многим людям! - Она никак не ожидала, что Юй Хан способен стать святым. Ни за что! Она должна немедленно уничтожить это качество!

Сяокао казалась еще более загадочной, когда она придвинулась ближе к нему и прошептала: "этот вид удобрения был сделан из небесного предмета, который дал мне Бог удачи. Когда Бог удачи дал его мне, он специально предупредил, что, как простому смертному, использование небесного предмета определенно потребит определенное количество моей жизненной энергии. Таким образом, его не следует часто использовать. Иначе это нанесет вред организму!"

Как только здоровье Сяокао было замешано, Юй Хан мгновенно передумал: "так как использование небесного предмета может нанести вред твоему организму, то не используй его

больше! Увеличение урожайности не имеет значения! Твое здоровье, которое стало лучше после многих трудностей, является самым важным.”

- Все в порядке. Я его уже опробовала! Пока я не злоупотребляю им, оно не причинит большого вреда моему телу. Я просто почувствую легкую усталость! - Юй Сяокао продолжала выдумывать свою белую ложь.

Услышав это, Юй Хан наконец почувствовал облегчение и наклонился, чтобы полить арбузы. Но он продолжал говорить: “в будущем старайся использовать его как можно реже—кстати, как именно выглядит небесный предмет, о котором ты упомянула?”

Юй Сяокао на мгновение запаниковала, а затем увидела все более ослепительный разноцветный камень на ее запястье. Она успокоилась и сказала: - Это же небесный камень!

Юй Хан посмотрел на него и смутно припомнил, что этот маленький разноцветный камень, казалось, появился после того, как его младшая сестра получила травму и впала в кому. Он немного убедился и засмеялся: “я думал, что это красивый камень, который ты подобрала в горах, а оказывается, что это божественное сокровище. Ты должна хранить его должным образом и не позволяй злему человеку украсть его!”

- Это бесполезно, даже если кто-то его украдет! Небесные предметы узнают своего владельца, так что он вернется сам, даже если его украдут! - Юй Сяокао подняла брови, и на ее лице появилась сдержанная улыбка.

Услышав ее слова, Юй Хан, наконец, почувствовал облегчение и искренне похвалил: “какое сокровище!”

[- Конечно! Этот божественный камень-просветленный небесный камень, выплавленный богиней Нувой в общей сложности сорок девять дней, который она держала рядом с собой в течение длительного периода времени. Это единственное в своем роде сокровище!!]
Маленький божественный камень превратился в маленького золотого котенка и появился на плече Сяокао прямо из воздуха, с гордым выражением лица.

Внезапно он, казалось, подумал о чем-то, опустил голову и сказал: “Да, интересно, будет ли богиня Нува одинока без меня рядом с ней. Без меня монотонный период уединения богини Нувы был бы таким скучным...”

Юй Сяокао погладила его маленькую головку и прошептала: “тогда тебе нужно больше помогать мне. Ты должен стремиться восстановить свою духовную силу, как можно раньше, вырваться из пустоты и вернуться к богине Нуве.”

- Я хочу этого! Но твоя жизнь так спокойна, что мне почти не нужно тебе помогать! Как много улучшений я могу сделать, когда мне нужно только производить немного воды мистического камня каждый день? - В тоне маленького божественного камня слышалось легкое недовольство. Он спрыгнул с плеча Сяокао и побежал по арбузным полям.